

разъ сряду прогалопировать на дѣтскихъ лошадяхъ, къ вящей забавѣ публики, кричавшей разный вздоръ.

Де-Бельвинъ былъ блѣденъ, какъ смерть, слѣзая съ лошади. Его тошнило. Послѣ этого она пошла разгуливать по балаганамъ. Она заставила всѣхъ своихъ спутниковъ взвѣсить себя среди собравшейся вокругъ нихъ толпы. Заставляла покупать ихъ всякія нелѣпыя игрушки, которыя имъ пришлось нести потомъ въ рукахъ. Князь и кавалеръ уже находили, что шутка заходить слишкомъ далеко, но Сервиньи и барабанщики не унимались.

Они дошли наконецъ до рѣки. Тогда она окинула злымъ и косымъ взглядомъ своихъ спутниковъ и выстроила ихъ на берегу рѣки:

— Кто меня любитъ, пусть прыгнетъ въ воду! — объявила она.

Никто не двигался. Толпа уже собралась вокругъ нихъ. Женщины въ бѣлыхъ передникахъ глядѣли съ удивленіемъ. Два солдата въ красныхъ панталонахъ хохотали съ глупымъ видомъ.

Она повторила:

— Значить, никто изъ васъ не способенъ броситься въ воду, чтобы исполнить мое желаніе?

Сервиньи пробормотали:

— Тѣмъ хуже для меня, чортъ побери! — и бросился въ воду, брызги которой долетѣли до самыхъ ногъ Иветты. Толпа заготала отъ удивленія и смѣха. Тогда молодая дѣвушка подняла съ земли кусочекъ дерева и забросила далеко въ воду, крича: — Apporte!

Молодой человѣкъ поплылъ, схватилъ кусочекъ дерева въ ротъ на манеръ собаки, и приплывъ къ берегу, вытѣзъ изъ воды и опустился на одно колѣно, чтобы подать ей его. Иветта взяла кусокъ дерева и, погладивъ Сервиньи по волосамъ, — сказала:

— Паинька!

Одна толстая барыня вознегодовала и произнесла:

— Богъ знаетъ что такое!

Другая замѣтила:

— Ну можно ли такъ дурачиться!

Какой-то мужчина объявилъ:

— Вотъ ужъ не полѣзъ бы въ воду для какой-то дѣвчонки. Иветта снова взяла де-Бельвина подъ руку, бросивъ ему въ лицо:

— Вы просто мокрая курица, мой милый, и сами не позрѣваете, что вы прозѣвали.